

МОЛОДЕЖЬ И ЕЕ РАБОТА: КОНСТРУИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ БИОГРАФИИ

Тема трудовой занятости молодежи – одна из актуальных на сегодняшний день. Последствия экономического кризиса 2014 г., санкции, пенсионная реформа, горизонты Четвертой промышленной революции сказываются не только на выстраивании молодыми трудовыми стратегиями отличных от предшествующих поколений, но и на самом отношении к труду, к мотивации. Молодое поколение, вступившее во взрослую жизнь в 2010-е гг., имеет свой поколенческий бэкграунд (или габитус, используя терминологию П. Бурдьё). Поэтому изучение различных измерений трудовой занятости молодежи так привлекает исследователей социальных наук. В октябре 2018 г. в Институте социологии ФНИСЦ РАН состоялся круглый стол. На нем были представлены первые результаты исследования «Молодежь и ее работа», которое включало в себя онлайн-опрос респондентов в возрасте от 18 до 35 лет ($N = 3865$), а также глубинные интервью с молодыми людьми и девушками из разных регионов страны. Обсуждение было построено вокруг основных тем: проблемы трудоустройства молодежи, трудовая адаптация и ценностно-мотивационный аспект, социальная мобильность, а также неустойчивость молодежной занятости¹.

М.А. Гришина (ИС ФНИСЦ РАН, ГАУГН) сконцентрировалась на социальном самочувствии молодежи и трудовых стратегиях. Было зафиксировано, что не только позитивное социальное самочувствие является фактором активной стратегии, но негативное также обуславливает активное поведение. Что наводит на вопрос: есть ли устойчивая связь между этими переменными? Это и предстоит в дальнейшем выяснить докладчику.

Были представлены общие данные исследования: половина занятой молодежи (52%) довольна своей работой, в большей степени это касается отношений в коллективе (64%), с руководством (59%), меньшая степень удовлетворенности возможностями карьерного роста и заработной платой. Примерно треть работающей молодежи готовы сменить место работы, а 23% находятся в состоянии неопределенности. Это связано и с тем, что молодые оценивают ситуацию на рынке труда как довольно сложную, только 18,9% уверены, что работу найти легко. О проблемах согласованности рынка труда и сферы образования свидетельствует тот факт, что 52% молодежи при возможности выбрали бы другую специальность. Наиболее удовлетворены своей специальностью военные, медицинские работники и те, кто связан с юридической профессией и компьютерными технологиями. Подводя итоги, докладчик заключила, что несмотря на общее позитивное социальное самочувствие, молодежь недостаточно уверено чувствует себя на рынке труда. Перспективным представляется прицельное изучение групп молодежи, выбирающих пассивную и активную стратегии поведения в трудовой сфере, их характеристика и мотивации.

В.А. Шилова (ИС ФНИСЦ РАН, ГАУГН) затронула тему: какие модели коммуникации при трудоустройстве и в процессе работы использует современная молодежь. Установлено, что при поиске работы преобладают неформальные каналы (30%), 13% нашли ее через Интернет, при этом гораздо выше процент тех, кого выбирали сами работодатели (20%). Более детальный анализ показал, что лица с высокой социальной позицией либо сами создавали рабочее место, либо их находил работодатель, тогда как у молодежи с низкой позицией при трудоустройстве в большей степени задействованы неформальные

Подготовлено в рамках государственного задания № 28.1328.2017/ПЧ Министерства образования и науки РФ.

¹ Подробнее см.: ИНАБ №1 – 2018. Молодежь: конструирование трудовой биографии [Электронное издание] / [М. К. Горшков и др.]; Отв. редактор М.К. Горшков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. DOI 10.19181/inab.2018.1.

связи через родственников и знакомых. Также выявлены модели коммуникации в связи с гендером, возрастом и социальным положением.

О проблеме социального неравенства как факторе влияния на первичную фазу трудовой социализации молодежи рассказал **М.Ф. Черныш** (ИС ФНИСЦ РАН). Неравенство стартовых позиций – это, прежде всего, неравенство семейных капиталов (экономический, культурный, социальный). В основе его анализа – образование родителей. Были выделены две группы молодежи: с «догоняющим» культурным капиталом (отсутствие высшего образования у родителей детей с высшим) и наследуемым (высшее образование и у детей, и у родителей). В результате получилось, что выходцы из семей с меньшим культурным капиталом искали работу дольше, чем те, кто наследовал культурный капитал. А самые главные переменные – это наличие родственников или друзей. Таким образом, при поиске работы так называемый культурный капитал играет гораздо меньшую роль, чем капитал социальный. М.Ф. Черныш отметил, что российский рынок труда ориентирован в основном на труд средней и низкой квалификации, т.к. происходит постепенная архаизация экономики, увеличивается сектор услуг и отраслей. При уменьшении требований рынка труда к квалификации люди без нее и люди с высокой квалификацией, в том числе ее наследники, оказываются в равных условиях и конкурируют по другим капиталам. Таким образом, социальный капитал становится важнее, чем капитал квалификационный.

Выступление **А.В. Быкова** (НИУ ВШЭ, Москва) было посвящено ценностным аспектам профессионального выбора молодежи: как связаны характер трудовой деятельности с удовлетворенностью работой, основными ценностями, которых придерживаются молодые люди в своей жизни, а также с рядом социально-демографических переменных. На основе анализа данных онлайн-опроса сделан вывод о преобладании среди молодежи материалистических ценностей в работе и в жизни целом.

В фокусе исследовательского интереса **Ю.В. Голиусовой** (ИС ФНИСЦ РАН) – образовательные стратегии нестабильно занятой (прекарной) молодежи. Согласно данным исследования, нестабильная занятость наблюдается среди лиц с достаточно высоким уровнем образования (средней и высшей квалификации). Она отмечает, что полученное молодými образование не гарантирует трудоустройство (39% респондентов работают не по полученной специальности), однако прекарная молодежь не стремится каким-то образом повысить уровень человеческого капитала (пройти переобучение, повысить квалификацию), т.е. не рассматривает образование как ресурс для продвижения и упрочения своих позиций на рынке труда.

Продолжила тему неустойчивой занятости **С.Ю. Демиденко** (ГАУГН), заострив внимание на проблеме безработицы среди молодежи. Проведя исторические параллели с событиями 1968 г. во Франции, в основе которых лежали студенческие протесты и забастовки рабочих, связанные в том числе и с растущим уровнем безработицы, докладчик поставила вопрос о потенциальной возможности социальных протестов молодежи. И хотя данные Росстата свидетельствуют о достаточно невысоком проценте безработных, ситуация на рынке труда для молодежи остается напряженной, особенно для группы 20–24-летних. На основе глубинных полуструктурированных интервью показано индивидуальное измерение молодежной безработицы. Делается предположение, что в среде молодежи происходит «нормализация» периодов без работы, а само отношение к труду меняется. Молодежь после окончания учебы не торопится выходить на рынок труда, имея поддержку родителей, готова использовать это время для открытия чего-то нового, познания себя, отдыха и пр.

П.Е. Сушко (ИС ФНИСЦ РАН) в своем выступлении анализировал данные по территориальным перемещениям молодежи с точки зрения их связи со стабильностью работы. В каждой из выделенных трех возрастных групп доля сменивших место жительства составляет примерно треть. Был представлен индекс социальной стабильности, построенный на основе индикаторов, характеризующих трудовую деятельность с точки зрения трудовых гарантий (получаемая зарплата – «белая» или «серая», «черная»; способ

оформления трудовых отношений с работодателем и др.). В целом для молодежи характерен низкий уровень социальной стабильности, что и становится часто причиной переездов. Однако у старшей группы (28–35 лет) показатели стабильности выше. В этой группе стимулом к переездам и территориальным перемещениям становится именно социальная мобильность, поиск более выгодных возможностей самореализации и продвижения в профессиональной деятельности.

В докладе **Ю.Б. Епихиной** (ИС ФНИСЦ РАН, Москва) «Тип образовательной мобильности и позиция на рынке труда» рассмотрены межпоколенные изменения образовательного статуса. Данные исследования подтверждают, что три группы образовательной мобильности («восходящая», «нисходящая», «воспроизводящая») – это группы с разными ресурсным потенциалом и шансами на рынке труда. Например, наибольшая доля респондентов с нисходящей образовательной мобильностью наблюдается в группе рядовых работников (57,7%, с восходящей мобильностью среди рядовых работников – 43,0%).

Ю.В. Андреева и **Е.Л. Лукьянова** (НИЦ «Регион», Ульяновск) представили доклады по результатам исследования по проекту РФФИ «Повседневная культура рабочей молодежи в стратегиях жизни и занятости» (№17-03-00716), проведенного в 2017–2018 г. В докладе Ю.В. Андреевой «Ценностные аспекты самозанятости молодых рабочих: между риском и стабильностью» на основе анализа глубинного интервью с незарегистрированным самозанятым жителем Ульяновска, чья трудовая деятельность реализуется в рамках «гаражного микробизнеса», разбирались обстоятельства трудового выбора и условий работы. Рассмотрены преимущества и ограничения этой формы занятости. Актуализированы проблемы, связанные с профессиональной траекторией молодых рабочих и их рациональным выбором места работы. Отмечается, что состояние регионального рынка рабочих профессий таково, что самозанятость, несмотря на риски (сезонность, нерегулярность доходов, отсутствие официального статуса и социальных гарантий и пр.), привлекательна для молодых рабочих, прежде всего за счет субъективного понимания ценности стабильности.

Основной вывод доклада Е.Л. Лукьяновой «Короткий трудовой проект как основа занятости молодых рабочих» заключается в том, что рабочие профессии уже не рассматриваются молодежью как дело всей жизни, как призвание, а скорее как временное трудоустройство, некий «перевалочный пункт, который позволит им больше узнать о профессии или накопить средства, чтобы открыть свое собственное дело, устранить какие-то не устраивающие их черты характера или дождаться более привлекательного места». Трудовая мобильность рабочей молодежи, склонной к частой смене профессий и рабочих мест, предстает в виде круга, символизирующего одновременно и движение (мобильность), и отсутствие продвижения (каждое изменение возвращает в начальную точку движения, из этого круга выбраться сложно).

Эти доклады вызвали активный интерес не только с точки зрения обсуждаемой проблематики (трудовая мобильность рабочей молодежи, ее отношение к смене профессии и места работы), но и выбранной методологии исследования (невключенное наблюдение на заводах разного типа, глубинные интервью на рабочих местах).

Ю.М. Пасовец (Курск) представила результаты исследования «Профессиональная карьера молодежи: ожидания и трудности реализации в современных российских условиях». На основе опроса студентов и данных фокус-групп анализировалось понимание молодым поколением профессионализма, компетенций и построения карьеры. И хотя получение работы, дающей возможность обеспечения материальной независимости, наиболее значимо для 56,4%, около трети опрошенных студентов считают своей приоритетной жизненной целью профессиональную карьеру, понимаемую как получение новых знаний, повышение компетенции, квалификации в процессе профессиональной деятельности. Для 22% опрошенных продвижение по служебной лестнице – ключевая жизненная цель. Докладчик также подняла вопрос о том, что у молодежи не сформировано мнение о необходимости интеграции современного специалиста в профессиональное сообщество, тогда как, по ее мнению, это важный компонент построения профессиональной карьеры.

Подводя итоги обсуждения, отметим, что в основном представлены первичные результаты исследований. Надеемся, что более подробная и фундированная информация станет основой научных публикаций по теме.

С.Ю. ДЕМИДЕНКО

ДЕМИДЕНКО Светлана Юрьевна – научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук, ответственный секретарь журнала «Социологические исследования», Москва, Россия (demidsu@yandex.ru).

DOI: 10.31857/S013216250004597-9

YOUTH AND ITS WORK: CONSTRUCTION OF LABOUR BIOGRAPHY

Svetlana Yu. DEMIDENKO, Research Fellow, State Academic University for the Humanities, Executive Secretary (editor) of the journal «Sociological studies», Moscow, Russia (demidsu@yandex.ru).
